

наименованием и бюджетным финансированием. При втором (Волгоградская область, Забайкальский край, Республика Карелия) — руководитель аппарата «находится фактически в подчинении руководителя государственного учреждения» [9, с. 39–40], что способствует большей управляемости общественной палатой со стороны региональной власти.

* * *

В последние годы интенсивно развивается взаимодействие общественных палат субъектов Российской Федерации с региональными избирательными комиссиями, являющимися государственными органами. При подготовке совместных правовых актов о сотрудничестве стороны ориентируются на Соглашение о взаимодействии ЦИК России и Общественной палаты Российской Федерации от 21 ноября 2017 года.

В соглашениях регионального уровня закрепляются предмет соглашения, принципы, направления, формы и порядок взаимодействия. В соответствии с Соглашением о взаимодействии Избирательной комиссии Самарской области и Общественной палаты Самарской области от 15 декабря 2017 года стороны руководствуются принципами «законности, независимости в принятии решений и осуществлении своих функций, гласности, самостоятельности в реализации собственных полномочий, использования полученной информации исключительно для выполнения задач, возложенных на Стороны, своевременности передачи информации и оперативности реагирования на информацию о фактах нарушений избирательных прав и права на участие в референдуме граждан, обязательности исполнения достигнутых Сторонами договоренностей».

Направления, зафиксированные в Соглашении о взаимодействии Избирательной комиссии Нижегородской области и Общественной палаты Нижегородской области от 13 декабря 2017 года, содержат: а) «организацию осуществления общественного контроля за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; б) развитие правовой культуры и электоральной активности избирателей и участников референдума; в) обучение членов избирательных комиссий и наблюдателей».

Соглашение о взаимодействии Избирательной комиссии Ульяновской области и Общественной палаты Ульяновской области от 23 ноября 2017 года включает также создание ситуационного центра для консультирования граждан по вопросам избирательного права.

Начиная с президентских выборов 2018 года, общественные палаты активно включились в организацию общественного наблюдения на выборах. В марте 2021 года на их базе были созданы региональные штабы по наблюдению за выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва и иными выборами в органы публичной власти, проходившими в период с 17 по 19 сентября.

В сентябре 2021 года в субъектах Федерации были открыты центры общественного наблюдения, ответственными за работу которых были определены руководители региональных общественных палат.

Представляется, что новый импульс сотрудничеству общественных палат и избирательных комиссий придаст Постановление ЦИК России от 30 августа 2023 года № 131/1016–8 о наделении правом уполномоченного представителя Общественной палаты Российской Федерации присутствовать на заседании ЦИК России⁶. Можно предположить, что и в регионах заинтересованные стороны предпримут подобные меры. В связи с этим заслуживает внимания предложение председателя Общественной палаты Тюменской области Г. Н. Чеботарева о том, чтобы в каждом органе публичной власти был «регламент взаимодействия с региональными общественными палатами, в котором подробно прописываются формы, процедуры, сроки, ответственные за организацию такого взаимодействия» [10, с. 24].

Таким образом, взаимодействие общественных палат субъектов Российской Федерации с региональными органами государственной власти является объективной необходимостью в целях совместного и эффективного решения стоящих перед ними общих задач и осуществляется в различных формах и направлениях.

Список литературы

1. Никитина Е.Е. Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019.
2. Чеботарев Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 6.
3. Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Система органов публичной власти: сб. науч. работ / сост., отв. ред. В.В. Комарова, В.В. Невинский, М.А. Осавелюк. Т. III. М.: РГ-Пресс, 2018.
4. Лобанов И.В. Правовое регулирование взаимодействия общественной палаты субъекта Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Том 15. № 1.
5. Михеева Т.Н. Актуальные проблемы формирования региональных общественных палат // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8.
6. Чеботарев Г.Н. Организационно-правовые формы взаимодействия общественных палат с органами публичной власти // Государство и право. 2018. № 12.

⁶ Постановление ЦИК России от 28 июня 1995 г. № 7/46-П (ред. от 30.08.2023) «О Регламенте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации».

7. Ерыгин А.А. Роль общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12.
8. Гриб В.В. Проблемы и тенденции развития правовых основ общественного контроле: пять лет спустя // Российская юстиция. 2019. № 9.
9. Малый А.Ф., Малая Т.Н. Общественная палата субъекта Российской Федерации: некоторые проблемы определения правового статуса // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5.
10. Чеботарев Г.Н. Публичная служба и общественное представительство: синергия сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7.

О.В. ЦВЕТКОВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются категории «национальная и гражданская идентичность». Особое внимание уделено вопросам формирования и укрепления традиционных ценностей и патриотизму в современных реалиях политического пространства России. Автор указывает на основные элементы формирования гражданской идентичности: гражданство, гражданственность, патриотизм, соблюдение гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. Национальная идентичность складывается из отождествления индивида с обществом во всех его социокультурных измерениях (язык, ментальность, традиции, социокультурные ценности, нормы поведения).*

***Ключевые слова:** гражданин, национальная идентичность, гражданская идентичность, гражданское общество, национальная политика, патриотизм.*

NATIONAL AND CIVIC IDENTITY: PROBLEMS OF FORMATION IN RUSSIA

***Abstract.** The article considers the categories of «national and civic identity». Special attention is paid to the formation and strengthening of traditional values and patriotism in the modern realities of the political space of Russia. The author points out the main elements of the formation of civic identity – citizenship, citizenship, patriotism, respect for civil rights and duties, as well as adherence to the basic values of Russian society. National identity consists of the identification of an individual with society in all its socio-cultural dimensions (language, mentality, traditions, socio-cultural values, norms of behavior).*

***Keywords:** citizen, national identity, civic identity, civil society, national politics, patriotism.*

В современных условиях возникает необходимость в осмыслении основных проблем, связанных с формированием национальной и гражданской идентичности гражданина Российской Федерации. Новые вызовы призвали разрабатывать и аргументировать предложения, направленные на реализацию государственной национальной политики, четко выстраивать стратегии и тактики политического позиционирования различных субъектов политических процессов, связанных с формированием и укреплением национальной и гражданской идентичности граждан страны.

ЦВЕТКОВА Ольга Викторовна — кандидат политических наук, заместитель заведующего кафедрой российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Особо важным является овладение навыками выработки предложений по совершенствованию межконфессиональных отношений, а также разработки итоговых документов по вопросам становления и укрепления национальной и гражданской идентичности в связи с современными разворотами в истории России.

Вопрос о формировании и укреплении национальной идентичности (или национального самосознания) становится особенно острым, когда речь идет о таком разнообразном, сложном с точки зрения религиозного, полиэтнического составе государстве, как наше, которое относительно недавно лишилось одной из своих идентификаций, оставаясь среди центральных акторов мировой политики. С одной стороны, трудно выстроить понятную и неуязвимую идентичность, когда почва для нее неоднородна, а разные взгляды на формулировку ценностного комплекса создают напряжение и конфликты между общностями, регионами и центром. С другой, — еще сложнее это сделать в условиях глобализации, увеличения миграционных потоков, геополитической и экономической конкуренции, которая нарушает интеграционные процессы внутри государства, делает его более проницаемым, изменяемым и менее специфичным.

Ослабевает роль и влияние исторических ценностей (особенно важных для России) и традиции/традиционности как фрейма и отправной точки формирования идентичности, уровня патриотизма и личной ответственности граждан, сохраняется высокая степень неуверенности. Увеличивается риск радикализации малых обществ и движений, растет интерес к вариантам идентификации «извне» (принятие новых нарративов, как появляющихся естественным путем, так и навязываемых гражданам, — один из элементов информационного воздействия или даже информационной войны, осуществляемых посредством поп-культуры, политических течений, социально-политических, культурных идентификаций, моделей отношений «гражданин — правительство», «личность — общество», «личность — семья», «индивид — государство» и других), к зарубежной информации, снижается уровень доверия власти, а привычная модель государственного и регионального управления грозит стать неэффективной [1].

Изучение феномена идентичности необходимо для самосознания и реализации человека и благоприятного сосуществования гражданина и государства. В настоящее время национальная и гражданская идентичность в России полноценно не сформированы и находятся в стадии доработки. Отсутствие полноценной, проработанной идентичности подвергает государство угрозам в большей степени, чем при наличии доступной и привлекательной идентификации, так как появляются пробелы в самоидентификации граждан, которые люди вынуждены самостоятельно заполнять тем, что находят сами, смещая акцент с государства и власти на иные источники, в том числе вредоносные (маргинальные, антигуманные, направленные против общества

или государства: псевдорелигиозные, политические и идеологические течения, «игры» в социальных сетях, террористическая деятельность).

Ситуация затруднена сложной и противоречивой идентификационной структурой российского общества, а также напряжением в отношениях с западными странами. Из выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина следует, что в современных реалиях важно отстаивать не только политическую независимость и национальную идентичность, но также технический и финансовый суверенитет России [2]. Это требует от граждан развитого политического и национального самосознания, проявления ответственности и заботы о своем государстве. Государственно-национальная идентичность необходима для сохранения государства устойчивым и гармоничным. Но нельзя игнорировать то, что в некоторых случаях, хоть актуализация идентичности не становится преградой на пути к приверженности Отечеству, растет негативная солидаризация как национальных общностей, так и русского этнического большинства [3], что создает высокий уровень напряжения в обществе и нарушает устойчивость этнокультурного равноправия.

* * *

Феномен идентичности привлек внимание ученых в 60–70-х годах XX века, когда социальная идентичность считалась объектом изучения микросоциологии (прежде — психиатрии; впоследствии американский исследователь Эрик Эриксон перенес это явление в социологию). К началу 1980-х годов социологи обратили внимание на идентичность макроуровня и применили эту концепцию к более крупным обществам — регионам, этносам, нациям, расам, а чуть позже — к цивилизациям. Однако данный пример свидетельствует о хронологических рамках начала изучения феномена идентичности таким, каким мы его знаем сейчас, а также не затрагивает историю изучения феномена на территории нынешней России.

Л.А. Кокумбаева относит появление идеи идентичности к XII–XVIII векам [4], когда в трудах ученых и мыслителей начали появляться такие понятия, как «национальный характер», «национальный дух» (И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель); позже подобные понятия появились и у отечественных мыслителей (И.А. Ильин) [5]. Однако идентичность обращена не только к «внутреннему потребителю», она также транслируется на международной арене своим союзникам и соперникам. В этом случае будет корректно упомянуть такой инструмент внешней политики, как образ государства, который конструировался не только самим государством и изнутри, но и описывался другими странами. Такие описания можно найти и в более ранних летописных и литературных источниках. Конечно, образ государства тех времен еще нельзя считать идентифицирующим институтом, но стоит учитывать, что образ (или имидж) страны тоже имеет

значение в построении идентификации как государственной структуры, так и отдельной личности.

В дореволюционной России существовали три научные традиции, сквозь призму которых раскрывалась национальная и региональная идентичность [6, с. 446–453]. Согласно первой (С.М. Соловьев, М.П. Погодин, А.Д. Градовский), источниками русской идентичности являются однообразие природных условий соответствующего региона, зависимость от Золотой Орды, борьба с централизацией государства. Согласно другой — Россия наполнена контрастами и конфликтами, происходящими из культурной и этнической неоднородности территории, а сама нация свободолюбива. Последняя концепция имеет сглаживающий острые углы прежних концепций характер, признавая наличие противоречий в культуре без угрозы национальной безопасности.

В настоящее время изучение феномена идентичности, его условий и механизмов стало одним из наиболее сильных факторов достижения социального и межэтнического согласия и развития гражданского общества [7]. В частности, именно обращение к идентичности позволяет нивелировать проявление кризиса современного общественного развития, вызванного эпистемологической неуверенностью [1]. Обращение «к корням» имеет и более практические результаты: с помощью накопления и оформления ценностного комплекса возможно сократить «утечку мозгов», повысить уровень образования, достичь большего уровня доверия к власти, расширить поле научных изысканий. Ведь вопросы идентичности волнуют самых разных специалистов — политологов, социологов, психологов, философов и журналистов. Это стало особенно заметно с началом специальной военной операции на Украине, когда наработки ученых по этой теме получили несравненно больше внимания.

Основу национальной идентичности в каждом государстве будут составлять разные, зачастую непохожие факторы, а именно аспект самоидентификации. В России она часто состоит из двух частей: национальной идентичности государственного уровня («я — русский»; «я — гражданин России, носитель русской культуры»); и менее широкой идентификации — региональной (локальной) или этнической («я — чеченец, мордвин, татарин, якут, помор»; «я — москвич, ульяновец, липчанин»; «я — житель столицы, Урала, Дальнего Востока, Крайнего Севера, приграничного региона»).

* * *

В классификации идентичности исследователи руководствуются типом социальной общности, к которому может принадлежать человек и который способен оказывать влияние на его поведение и мировоззрение. По мнению отечественных исследователей, на формирование идентичности влияют следующие факторы:

– природное (климатическое) разнообразие (за счет присутствия в границах страны территорий с различными природными условиями, качеством почвы, нескольких климатических поясов);

– вера (христианство) — в период зарождения государственности Русь была крещена, страна стала развивать свою политико-правовую систему и социокультурный капитал с учетом христианской морали, религиозных норм; это повлияло на отношения с соседями, выросло число дружественных контактов с христианскими государствами. С принятием православия появилось чувство единства с православным сообществом. Под влиянием церкви, в том числе в массовом сознании, укоренялись нормы поведения, восприятия политической реальности, общения с властью. Церковь и в настоящее время остается важным социальным институтом, коммуникационным каналом для общества, а временами — опорой для власти;

– многоконфессиональное устройство как специфическая цивилизационная атрибутика [8].

По типологии идентичность разделяется на личностную, возрастную (самоидентификация с людьми определенного возраста или поколения, своим представлением о них), классовую (осознание себя членом классовой группы — по профессиональному, экономическому или социальному признаку), гендерную (самоидентификация человека с людьми определенного пола или гендера), культурную (самоидентификация личности как носителя определенной системы ценностей), региональную (осознание себя носителем ценностей и уникальных признаков жителя какой-либо местности), гражданскую (осознание себя гражданином какой-либо страны), профессиональную (самоидентификация с людьми, имеющими аналогичную рабочую специализацию), национальную (этническая, региональная самоидентификация).

Исследователи (политологи, регионоведы, социологи, этнографы, культурологи) нередко рассматривают национальную идентичность как самоидентификацию человека с нацией-населением государства или этносов. В то же время национальная идентичность часто рассматривается в контексте изучения менее масштабных административных образований, например субъектов Федерации, где не может быть нации, но есть национальности. Тогда национальная идентичность трактуется как самоидентификация гражданина национальной республики (автономного округа, автономной области) или другого административно-территориального образования субъекта Российской Федерации.

В основе гражданской идентичности лежит усвоение человеком ценностей конструктивного участия в социальных взаимодействиях, политической гражданской солидарности, соотнесение себя не с территорией, а с политической структурой, в том числе как части политической (государственной) структуры. Гражданская идентичность способна зародиться

исключительно в рамках отношения индивида к определенному государству (не к нации, территории, традиции или чему-то иному, кроме государства, политической нации), в то время как основа национальной идентичности гораздо шире. Она подразумевает коллективную проекцию представлений о себе как о нации и их воплощение в политическом, а также культурном дискурсе. Национальная идентичность состоит из отождествления индивида с обществом во всех его социокультурных измерениях (язык, ментальность, традиции, социокультурные ценности, нормы поведения). Она формируется из комплекса факторов (генетических, исторических, политических, традиционных, этнических, территориальных, региональных, экономических) и не может быть сведена в правовую плоскость. В этом и сложность национальной идентичности, ее невозможно выстроить или ощутимо скорректировать только изменениями в политическом процессе и политико-правовом комплексе, поскольку политика в этом вопросе представлена лишь как элемент и инструмент построения идентичности, но не как правовая основа.

* * *

Новая форма национальной идентичности, формулировка национальной идеи должны вобрать лучшее из нашего цивилизационного капитала, чтобы сохранить страну гармоничной и устойчивой, наладить взаимоотношения регионов и центра, обеспечить народ понятными, доступными и достойными смыслами, на которые он сможет опираться и которыми будет гордиться, и уже исходя из национальной идеи определять стратегию развития государственной политики. «Что объединяет людей, живущих здесь (а не каков должен быть проект России для мира), чего им не хватает в сегодняшней России, каковы интересы русского народа...» [9, с. 34] — эти вопросы стоит решить в первую очередь, создать смысловую структуру для внутреннего потребления и после этого выстраивать внешний образ, с которым страна будет действовать на международной арене.

Список литературы

1. Ващенко А.В. К проблеме компаративистики традиционных культур // Культура Поонежья X–XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18–22 августа 2010 г.) / Науч. ред. и сост. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011.
2. Из речи В.В. Путина от 17 июня 2022 года на XXV Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ).
3. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.
4. Кокумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики // Известия АлтГУ. 2007. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-kak>

- mezhdistsiplinarnoe-ponyatie-sovremennoy-gumanitaristiki (дата обращения: 01.10.2023).
5. Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Родина. 2021.
 6. Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1 (ч. 3). URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8533&ysclid=lovqhgwuuk197730254> (дата обращения: 01.10.2023).
 7. Фахрутдинов Р.Р., Мамедлаев Р.Ю. Феномен идентичности: гражданской или этнической // КПЖ. 2013. № 3(98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-identichnosti-grazhdanskoj-ili-etnicheskoj> (дата обращения: 01.10.2023).
 8. Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Российская идентичность: патриотизм, государство, религиозно-мировоззренческий фактор // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 3.
 9. Лихачева А.Б., Макаров И.А. Национальная идентичность и будущее России: доклад // Междунар. дискус. клуб «Валдай». 2014.